

СИТУАЦИЯ В ЧЕЧНЕ: МНЕНИЯ РЕСПОНДЕНТОВ

ДЗУЦЕВ Хасан Владимирович - доктор социологических наук, профессор, директор Северо-Осетинского Центра социальных исследований Института социально-политических исследований РАН.

Северо-Осетинским центром социальных исследований Института социально-политических исследований Российской академии наук в январе 2001 г. проведен опрос жителей Чеченской Республики ($N = 500$ чел.). Опрос проводился на контрольно-пропускном пункте на границе Чеченской Республики и Республики Северная Осетия-Алания (Моздокский район). Цель исследования - выяснение на основе формализованного интервью мнения граждан по различным вопросам кризисной ситуации в Чечне. С учетом специфических условий опроса в режиме "невода" в выборке оказались в основном мужчины (88,6%), чеченцы по национальности (94,9%) и мусульмане по вероисповеданию (96,3%); по району проживания - 13,1% жители гор, 10,8 - предгорья, 76,1 — равнины, что близко к соответствующей структуре населения республики в "спокойные времена". По уровню образования респонденты распределились следующим образом: 9,5% - незаконченное среднее, 42,6 - среднее, средне-специальное - 28,7, высшее и незаконченное высшее - 19,3; по возрасту в основном лица 30-39 лет (61,6%) и 16-29 лет (33,3%), остальные старше 50.

По значимости вопрос "Хотели бы Вы вернуться в места прежнего проживания?" является ключевым по отношению ко всем последующим, поскольку отрицательный ответ предполагает решение человека жизнеустраиваться вне пределов своей малой Родины, и все дальнейшие вопросы приобретают для него несколько абстрактный характер. Твердое "нет" всего одной пятой всех опрошенных (20,5%) фиксирует высокую степень надежд людей на окончании нынешнего ненормального состояния. 60,6% ответивших утвердительно хотя и приложить усилия и внести посильный вклад в возрождение ЧР. Довольно высокий процент колеблющихся, также приближающийся к пятой части опрошенных (18,9%), имеет, вероятно, тривиальное объяснение в психических особенностях личности. Не исключено, что как только обстановка изменится к лучшему, они примкнут ко второй группе. Различия в ответах по указанным выше разделениям респондентов можно считать несущественными.

На вопрос "Каким вам видится будущее Чеченской Республики?" получены следующие ответы: 1) суверенная республика в составе Российской Федерации - 77,4%; 2) независимое государство — 14,8; 3) возможно существование двух государственных образований на территории Чечни: равнинной в составе РФ и горной в качестве независимого государства - 7,4. Ответы предполагают гражданскую самоидентификацию респондента, степень личной ответственности и субъективной оценки реальных альтернатив государственного и социального устройства республики в ближайшее время и на отдаленную перспективу. Если учесть, что подавляющее большинство респондентов - чеченцы, то зафиксированное массовое "прозрение" можно отчасти объяснить царящим в республике развалом, в обстановке которого даже самые убежденные суверенизаторы понимают, что из нынешнего состояния можно выйти только в составе большого государства. У сторонников разделения республики на две части имеется основание для подобного мнения в бытующих представлениях, временами дающих себя знать по различным поводам: "за" вхождение в состав РФ - это всегда "равнина", сторонники отделения - "горы".

В рамках нашего опроса характерно, что самый высокий процент респондентов,

выступающих за "суверенную республику в составе РФ", дают жители равнины (80,1%), вернее, урбанизированной территории. И лишь каждый девятый (11,5%) из них выступает за независимость. Близко к последнему показателю среди них число сторонников третьего, "экзотического" варианта решения проблемы государственности: "два независимых государства" - каждый двенадцатый (8,0%). Жители гор нередко воспринимаются как угроза стабильности. Понятно желание каждого третьего жителя предгорий (31,1%) и пятого жителя гор (20,5%) быть гражданином "независимого государства", поскольку и исторически и территориально они достаточно "далеки" от государства вообще. Объяснить достаточно высокий процент "экзотического" варианта среди лиц с незаконченным высшим и высшим образованием и старше 50-ти лет (60,0%) можно только тем же стремлением "отделаться" от суверенизаторов и вернуться к нормальной жизни. На фоне таких ответов тривиален высокий результат (18,2%) за вариант "независимое государство" респондентов с незаконченным средним и средним образованием и рост популярности этого варианта по мере перехода к более взрослой части опрошенных.

По вопросу "Какие формы правления наиболее приемлемы для Чечни?" президентская форма правления получила большинство голосов в ответах (61,3%), несмотря на то, что все респонденты живут в республике, которая переживает фатальные итики правления четырех президентов: двух на федеральном уровне и двух республиканских. Минимальный процент сторонников клерикализма (5,1%) можно отнести в заслуги СМИ. Хотя справедливости ради надо отметить, что республика успела хлебнуть "успехи" шариатского суда и образования: средневековые публичные казни (причем не только заложников) и молодежь, пять и более лет не сидевшая за школьной партой. И все же 16,2% за парламентскую республику и 17,5% затруднившихся ответить показывают, что СМИ не весилны и каждый шестой продолжает сохранять критический взгляд на происходящее. Такое же количество людей пребывает в сомнении.

В относительно большей степени затруднились дать ответ жители гор и предгорья (25,6% и 34,4%), вероятно, из-за минимума подверженности манипулированию со стороны СМИ; с неполным средним и средним образованием (25,3%); лица старшего возраста (26,7%) под влиянием усталости от негативного жизненного опыта последних лет, не внушающего большого оптимизма в отношении действительности различных форм правления. Уровень образования явно сказался в максимальном проценте (28,1%) за парламентскую республику среди лиц с высшим и незаконченным высшим образованием. Если же исходить из реалий сегодняшнего положения ЧР, когда необходима не президентская, а близкая к диктатуре форма правления, то наиболее близко подошли к верной оценке необходимой формы правления респонденты со средним специальным образованием: максимальный процент (71,8%) за президентскую форму правления при почти минимальных показателях двух других вариантов (12,9% и 5,9%). На вопрос "Нужны ли изменения в Конституции РФ, учитывающие обычаи и традиции различных народов?" получено следующее распределение ответов: "да" - 38%; "нет" - 35%; "затрудняюсь ответить" - 26,9. Максимальный процент "да" в территориальной категории "горы" (61,5%) подтверждает стремление этих людей жить в составе РФ, но только "улучшенной". Во всех остальных структурах только в образовательной (незаконченное высшее и высшее — 49,1%) и возрастной (старшие возрасты - 46,7%) явно нарушается вариант трети, зафиксированный по всей выборке. Как будет видно из скудости конкретных предложений при ответах на следующий вопрос, здесь очевидно стремление "не потерять лицо". Надо отметить довольно высокий процент варианта ответа "нет" для лиц со средним специальным образованием (41,2%) и людей в возрасте до тридцати лет (42,3%): если эти цифры отражают реалии, то напряжение в отношениях республики с федеральным центром при смене поколений должно спадать.

Уточнение к предыдущему вопросу: "Какие нужны изменения в Конституции РФ?" было открытым. Респонденты высказали следующие пожелания: соблюдение обычаев - 6,4%; ношение национального оружия - 0,3; учитывать менталитет данного

региона - 0,3%; лучше обозначить национальную политику - 0,7%; права человека, национальный вопрос - 2,4%; шариат — 0,3%; затруднились ответить — 53,9%; другое - 1%. При большинстве затруднившихся ответить выделяются позиции "соблюдение обычаев" и "права человека, национальный вопрос". Как представляется, это - выражение непростых реалий: актуальной проблема соблюдения обычаев становится при обострении конфликта "отцов и детей", а национальный вопрос оказался совмещенным с правами человека, поскольку в сегодняшней моноэтнической республике если нарушаются права человека, то только одной национальности - чеченской.

По вопросу "Считаете ли вы, что чеченский народ должен жить по законам шариата?" респонденты дали в основном отрицательные ответы (70%), согласны с этим предложением 14,5%. Практически все сторонники независимости (14,8%) автоматически выступают против светского государства. В число затруднившихся ответить в массе своей попали не только те, кто выступал за "экзотику двух государств" (7,4%), но и действительно сомневающиеся в силу давления стереотипов.

Задавался и контрольный вопрос для оценки мнения о будущем республики — "Как вы относитесь к идее отделения Чечни от Российской Федерации?" Положительное отношение указали 13,8% опрошенных; отрицательное — 69; затруднились ответить - 17,2. Отсутствие камуфляжа в виде слов "независимая и суверенная" в рассмотренном ранее аналогичном по сути вопросе дало свой эффект: число сторонников суверенитета уменьшилось с 14,8 до 13,8% за отделение от РФ, за суверенную в составе РФ - 77,4%, а против отделения - 69. Зато число затруднившихся ответить резко возросло: слишком долго людям внушали, что все беды республики от Москвы. Повлияли также сторонники эфемерного варианта "двух государств". Как и в первом случае, жители предгорья верны себе: наибольший процент сторонников отделения (21,9%) и они же дают второй минимальный процент по затруднившимся ответить (12,5%). Вновь отличились лица со средним специальным образованием: минимальные проценты сепаратистов (4,7%) и затруднившихся ответить и максимум отрицательных ответов - 84,7%. Велик процент затруднившихся ответить среди лиц с незаконченным средним и средним (19,5%) и такой же процент сторонником за отделение среди респондентов с незаконченным высшим и высшим - по 19,3%, практически каждый пятый.

В качестве дополнения к данному вопросу был предложен и другой - "Многие ли ваши соотечественники поддерживают идею отделения Чечни от Российской Федерации?" Предполагалось выяснить оценку степени совпадения взглядов респондента с мнением значимого для него окружения, отождествляемого с мнением всего народа. 15,8% опрошенных считают, что эту идею разделяют больше половины чеченцев; примерно половина - 22,2; меньше половины - 45,5; затруднились ответить - 16,5. Другими словами, каждый шестой из числа опрошенных оценивает количественный состав сепаратистов как квалифицированное большинство, требуемое для легитимного выхода из состава РФ. Чуть больше одной пятой респондентов (22,2%) считает, что народ расколот на две равные части. Это самый негативный вариант, предвещающий для общества состояние длительной конфронтации. И примерно каждый второй (45,5%) уверен, что число сторонников независимости "меньше половины", то есть, возможно, равно величине "конструктивной" оппозиции (около 25%), деятельность которой, как показывает практика политического процесса, сходит "на нет" в течение временного отрезка в половину жизни одного поколения. И вновь, как и по другим проблемным вопросам, наиболее пессимистичными с точки зрения целостности РФ ("больше половины") выглядят оценки жителей предгорья и гор (18,8 и 17,9% для "больше половины"). Примерно каждый пятый или четвертый респондент по всем категориям жительства дает оценку примерного равенства тех и других, и чуть меньше половины всех опрошенных оценивают число сторонников отделения по критерию ("меньше половины"). Среди лиц со средним специальным образованием получен минимум согласия по позиции "больше половины" (7,1%) и абсолютный рекорд по варианту "меньше половины" - 54,1%.

Для оценки состояния политического сознания, как представляется, важно выяснение отношения респондентов к тем персонам, которые обладали или обладают реальной властью в республике. На вопрос: "Кто из лидеров чеченского народа, по вашему мнению, лучше всего выражает его интересы?" получены следующие ответы: никто — 37,4%; Кадыров - 19,5; Гантамиров — 10,1; Хаджиев - 6,7; Аслаханов - 6,1; Завгаев - 3; Масхадов - 2,7; Сайдулаев М. - 2,4; Хасбулатов - 2; Арсанов А.Б. и Чатаза Кунта-Хаджи по 0,7%; Басаев Ш., Даев, Дудаев, Мухаев по 0,3. Список формировался самими респондентами и показателен в самом существенном: больше трети опрошенных не видят для себя человека, способного на текущий момент выразить интересы народа. Из 14 кандидатур четверо пересекли планку политической легитимности (5%). Явным лидером оказался *Кадыров*, опережающий ближайших соперников без малого на 10 пунктов. Все фамилии до Хасбулатова включительно кроме *Сайдулаева*, "на слуху и в СМИ". Если и нужна иллюстрация "административного ресурса", то лучше примера и не привести: первая четверка - действующие, вторая - потерявшие или власть, или легитимность. Особенно показателен рейтинг бывшей гордости всего чеченского народа, первого чеченца, добившегося в России высшей должности Председателя Верховного Совета РФ. Его помнят 2% из числа опрошенных. Нужно отметить, что позиция "никто" набрала большинство среди представителей гор и предгорий (64,1 и 53,1%). Молодежь до тридцати лет показала максимальную поддержку действующему главе республики — 33%.

На близкий к предыдущему вопрос "Назовите, пожалуйста, чеченских лидеров, которые, по вашему мнению, могли бы сыграть главную роль в возрождении Чеченской Республики" респонденты дали несколько иные ответы: никто - 32,3%; Кадыров - 14,5; Гантамиров - 10,4; Хасбулатов - 10,1; Аслаханов - 7,1; Сайдулаев - 5,1; Завгаев - 3,7; Хаджиев - 2,4; Масхадов - 1,7; Совет старейшин - 0,7; Арсанов, Бугаев, Даев, Дудаев, Нукаев по 0,3. Если судить по ответам на этот вопрос, то внутри республики нет кадровых ресурсов для управляемого процесса восстановления государственности, а с учетом ответов на предыдущий - нет и перспектив целенаправленного строительства социума, который невозможно представить себе без общенациональных авторитетов. Отрыв категории "никто" стал на пять пунктов меньше - 32,3%, но на столько же упал рейтинг *Кадырова* - 14,5%. Народ в целом осознает разницу между способностью выражать интересы и качествами, необходимыми для возрождения государства: сочувствовать и мочь - это как необходимое и достаточное условие. Неожиданным оказалось повышение рейтинга *Хасбулатова* до 10,1% (в списке выразителей интересов народа 2%). Его успех в данном случае обеспечили жители равнины, добавив ему 10 пунктов - 12,4%; хотя и предгорье увеличило его показатель ровно в два раза - 6,3%. Ему также отдали свои голоса люди с высшим и незаконченным высшим образованием, почти уравнив его с "лидером". Его предпочли и люди в возрасте от тридцати до 50 лет, а также женщины. Вместе с тем ответы на последние два вопроса выражают, на наш взгляд, крайнюю степень дезинтеграции чеченского общества, его абсолютную неспособность самостоятельно справиться с последствиями даже кратковременного суверенного существования, отягощенными результатами двух военных кампаний.

Непосредственно с предыдущими вопросами связан следующий - "Как вы считаете, многие ли ваши соотечественники будут сотрудничать с представителями федеральных властей в ЧР?" 28,6% респондентов полагают, что большинство; примерно половина - 26,2; меньше половины — 27,2; затруднились ответить — 18.

Среди тех, кто выступает за сохранение ЧР в составе РФ, гораздо меньше энтузиастов мнения, что их поддерживает большинство народа, но и сумма 1 и 2 позиции (54,8%) не покрывает всех противников сепаратизма, которые сохранили свое мнение: количественно оценку "меньше половины" дало в два раза большее количество лиц, чем сторонников отдельного государства (14,8%). И очень велик процент затруднившихся ответить, то есть 18,0%, или почти каждый пятый, зарезервировали свое мнение по столь, казалось бы, щекотливому вопросу, как сотрудничество с предста-

вителями федеральных властей в ЧР. Число пессимистов заставляет задуматься о причинах этого явления. Напрашивается вывод: нет доверия и к тем, кто прислан Правительством РФ восстанавливать республику. Представители гор и предгорья проявили максимальный пессимизм: только каждый восьмой считает, что большинство народа будет сотрудничать с федеральной властью (12,8 и 12,5% соответственно), и каждый третий (28,2% и 37,5%) считает, что таковых будет меньше половины. На этом фоне оптимистичны оценки жителей равнины (33,6% - "большинство", 20,6% - "примерно половина", хотя каждый четвертый дает оценку "меньше половины" и каждый пятый затруднился ответить).

На "неудобный" вопрос для респондентов: "Одобряете ли вы действия федеральных властей по наведению конституционного порядка на территории ЧР?" получены следующие ответы: "да" - 32%; "нет" - 42,4; затруднились ответить - 25,6. В данном случае, по-видимому, респонденты читали вопрос с акцентом на его вторую часть - "наведение конституционного порядка" и даже просто "порядка". Вот тогда-то и возникли такие цифры: реальные действия и благие намерения. На контрольный вопрос: "Как по-вашему, долго ли будут продолжаться партизанские действия на территории ЧР?", респонденты высказали следующие мнения: до конца года - 5,7%; до лета следующего года - 7,1; два года и более - 13,5; будут периодически вспыхивать в течение неопределенного времени - 36,8; затруднились ответить - 36,8. То есть каждый третий предполагает, что состояние хаоса на территории республики сохранится на неопределенный срок и каждый третий затруднился ответить. По всем делениям респондентов наблюдается редкостное единодушие: наихудший сценарий развития событий с незначительными колебаниями превалирует везде. То, что среди наиболее лояльной равнинной части доминируют 38,2% сторонников сценария перманентного противостояния и примерно столько же затруднились ответить, говорит о более чем призрачных надеждах на скорое урегулирование ситуации.

Еще один достаточно сложный вопрос - "Есть ли среди ваших ближайших родственников погибшие в ходе антитеррористической операции на территории ЧР?", дал 35,7% утвердительных ответов и 64,3% - отрицательных. Есть повод для дальнейших размышлений: благостные, с точки зрения федеративного устройства, ответы на вопрос о государственном будущем республики резко контрастируют с ответами на вопрос о глубоко личной значимости событий последних лет. В каждой категории опрошенных имеются жертвы среди ближайших родственников. Не исключено, что на ответы повлияли процедура и место заполнения анкеты: погибшие родственники - это факт, а отношение к государственному устройству - мнение, которое может иметь последствия, невзирая на уверения в анонимности.

Внушает оптимизм, что 60,3% опрошенных верят в установление взаимопонимания между властями двух уровней федерации. На уточняющий вопрос "Какие дополнительные пути урегулирования создавшейся ситуации наиболее приемлемы (можно дать не более двух ответов)?" ответы распределились следующим образом: 1) переговоры между федеральными властями и представительными властями чеченского народа - 52,2%; 2) взаимное покаяние федеральных властей и представительных властей чеченского народа - 12,8; 3) примирение по обычаям горских народов - 15,5; затруднились ответить — 26,3. Практически меньше трети опрошенных уповают на такие эфемерные, но мифически достаточно распространенные методы решения застарелых и болезненных проблем, как конфессиональное покаяние, тем более, взаимное, или примирения по обычаям, абсолютно чуждым одной из конфликтующих сторон. За цифрами сторонников переговоров и затруднившихся ответить стоит здравый смысл опрошенных, понимающих всю запутанность и неоднозначность происходящего.

К этому следует добавить, что доверяют Президенту РФ 64,3% респондентов, правительству РФ - 41,8; парламенту РФ - 32; средствам массовой информации РФ - 18,2; правоохранительным органам РФ (прокуратура, МВД, суды и т.п.) - 25,9; полномочному представителю Президента РФ в Южном федеральном округе — 31,3; руководителю администрации ЧР (Кадырову) - 39,2; руководителю администрации

Грозного (Гантамирову) - 45,1; руководителям администрации районов - 35; религиозным деятелям - 56,6; СМИ ЧР - 22,2.

Если постараться дать краткое резюме по результатам опроса, то в данном случае социолог может констатировать ситуацию отсутствия социума, из чего политолог склонится к выводу: прежде чем говорить о будущем государственном устройстве, надо его создать сначала, спрессовав во времени для одного народа общеизвестный исторический процесс. Возможно ли это? Вместе с тем нельзя забывать, что проведенный опрос, естественно, должен рассматриваться как пункт, стимулирующий дальнейшее изучение ситуации, сотрудничество аналитиков различных научных направлений.